

операционных систем *Android, Apple iOS, Windows Phone, Blackberry, Symbian, Linux, Bada* и т. д., которые отличаются организацией внутренней структуры размещения и хранения пользовательской информации. Второй не менее значимой проблемой является различие в архитектуре построения основных функциональных элементов аппаратов сотовой связи, что, в свою очередь, требует индивидуальных программных решений, позволяющих организовать обмен данными между исследуемым устройством и компьютерным терминалом проводящего исследование специалиста. Третья проблема – это использование в мобильных устройствах связи различных систем ограничения доступа и алгоритмов шифрования сведений, усложняющих процесс получения криминалистически значимой информации. Все перечисленное делает процесс исследования аппаратов сотовой связи длительным и трудоемким. Ко всему перечисленному также необходимо добавить важнейший фактор, связанный с отсутствием в системе МВД Республики Беларусь центров подготовки соответствующих специалистов и специального сертифицированного оборудования, позволяющего оперативно извлекать криминалистически значимую информацию о действиях и личности преступника из абонентских устройств сотовой связи.

Отдельно следует остановиться на возможностях использования в мобильных устройствах канала передачи данных. Время, когда основу коммуникации составляли звонки и короткие текстовые сообщения, давно в прошлом. Сегодня общение в социальных сетях, посредством приложений *IP*-телефонии, позволяющих осуществлять видеозвонки, голосовые звонки, отправку текстовых сообщений и мультимедийных данных, у некоторых абонентов превалирует над традиционными способами использования телефона. Подозреваемые могут одновременно пользоваться несколькими приложениями для организации взаимодействия, иметь различные списки контактов в мессенджерах и социальных сетях. При этом информация о круге и содержании общения может фиксироваться как во внутренней памяти аппарата сотовой связи, так и на интернет-ресурсах компаний, предоставляющих сервисные услуги абонентам. Кроме того, оперативный интерес могут представлять не только сами адреса электронной почты, но и сообщения, отправляемые по ней посредством телефона.

Результатом использования перечисленных сервисов является то, что криминалистически значимая информация растекается по всему аппарату и прячется в огромном количестве папок и приложений, что значительно затрудняет ее поиск и извлечение. Следовательно, для наиболее полного и эффективного анализа данных необходимо использовать алгоритмы и принципы объединения сведений из телефонной книги аппарата и *SIM*-карты, списков контактов интернет-мессенджеров и контактов социальных сетей подозреваемого. Сведения об идентификационных данных в сетях *IP*-телефонии, интернет-мессенджерах, социальных сетях, аккаунтах электронной почты и иных интернет-приложениях могут храниться в операционной системе мобильного устройства. Извлечение идентификационных данных, хранящихся в памяти телефона, позволит получить доступ к переписке, хранящейся в сети Интернет. Отдельно стоит отметить использование интернет-браузеров, поисковых и навигационных систем, которые также фиксируют сведения о местонахождении пользователя.

Объединение и комплексный анализ данных, извлекаемых из мобильного устройства, позволит установить круг общения и реальные связи подозреваемого. Если проводится судебно-техническая экспертиза мобильных устройств нескольких фигурантов, то в результате комплексного анализа данных могут быть установлены общие контакты, изучена их матрица активности, определена пиковая активность подозреваемых и установлены определенные закономерности в общении. Кроме того, значительную часть коммуникационных соединений телефона можно совместить с картой местности. В процессе использования мобильный телефон создает геометки, по которым в дальнейшем можно по датам восстановить и наглядно изучить маршруты перемещения его владельца. Анализ данных из нескольких мобильных устройств позволяет обнаружить и нанести на карту точки пересечения их владельцев по конкретным датам, периодам или за всю историю использования этих устройств. Эта информация в дальнейшем может выступать в качестве доказательной базы в суде.

Все перечисленное указывает на необходимость активного привлечения растущих возможностей информационных технологий в качестве средств криминалистического обеспечения расследования преступлений и совершенствования организации подготовки специалистов следственно-экспертных подразделений.

На наш взгляд, в программу подготовки курсантов следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь целесообразно включить изучение дополнительного раздела, посвященного методике проведения судебно-технических экспертиз мобильных устройств. В качестве базового решения для организации учебных и лабораторных занятий предлагаем использовать возможности российской комплексной системы «Мобильный криминалист», позволяющей максимально упростить и автоматизировать процесс извлечения криминалистически значимой информации из устройств сотовой связи, а также содержащей инструментарий аналитической обработки полученных данных.

УДК 343.98

А.П. Пацкевич

ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Современная правоприменительная практика свидетельствует о том, что со стороны следователей иногда допускаются нарушения законности, основной причиной которых являются следственные ошибки. Это резко снижает воспитательное значение уголовного процесса, отрицательно влияет на авторитет властных органов и должностных лиц.

Ошибки, допускаемые в следственной практике, в результате которых нарушаются права и свободы личности, порождают у граждан неверие в силу закона и в целом негативно влияют на состоянии законности и правопорядка. Данная проблема тесно связана с правовой культурой и правосознанием нашего общества.

Среди подготовленных в последнее время исследований проблемы следственных ошибок необходимо выделить работы Т.В. Барсуковой, А.Ю. Головина, В.П. Климчук, Е.В. Морозовой, А.Д. Назарова, В.И. Санькова. Отдельным недостаткам в деятельности следователя и их последствиям посвящены труды И.Е. Быховского, Н.П. Ефремовой, Г.Г. Зуйкова, В.П. Лаврова, В.А. Михайлова, А.Р. Ратинова. Между тем сама проблема следственных ошибок, несмотря на отдельные публикации, относится еще к числу малоизученных и противоречивых.

Следует отметить, что интерес к проблеме следственных ошибок не случаен. Новая реальность требует выработки современных подходов к повышению эффективности и качества предварительного расследования.

Под следственной ошибкой нами понимается обусловленный заблуждением или неосторожностью негативный результат не правильной юридически значимой деятельности лица, уполномоченного производить расследование, противоречащей нормам права и/или тактическим рекомендациям, который препятствует достижению целей уголовного судопроизводства и/или предполагает возникновение, изменение либо прекращение прав и обязанностей участников уголовного процесса.

Следственные ошибки классифицируются нами в зависимости от их объективных проявлений, на ошибки в применении норм материального права (уголовно-правовые); ошибки в применении норм процессуального права (уголовно-процессуальные) как обусловленный заблуждением или неосторожностью негативный результат не правильной юридически значимой деятельности лица, производящего расследование, противоречащей нормам уголовно-процессуального права, который находит свое отражение в процессуальных документах и препятствует достижению целей уголовного судопроизводства; ошибки в тактике и организации расследования (организационно-тактические) как обусловленный заблуждением или неосторожностью негативный результат не правильной юридически значимой (в том числе организационной) деятельности лица, производящего расследование, противоречащей тактическим рекомендациям и (или) не согласующейся со сложившейся следственной ситуацией и перспективами ее развития, который препятствует достижению целей уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, процессуальная ошибка в отличие от организационно-тактической всегда находит отражение в материалах дела, то есть в процессуальных документах. При внимательном изучении дела ее можно обнаружить, но при этом официальная констатация не является ее существенным признаком. Совершение процессуальных ошибок влечет утрату доказательств, их юридическую ничтожность. Таким образом, уголовно-процессуальная ошибка на предварительном следствии – это обусловленный заблуждением или неосторожностью негативный результат не правильной юридически значимой деятельности лица, производящего расследование, противоречащей нормам уголовно-процессуального права, который находит свое отражение в процессуальных документах и препятствует достижению целей уголовного судопроизводства.

Организационно-тактическая ошибка – обусловленный заблуждением или неосторожностью негативный результат не правильной юридически значимой (в том числе организационной) деятельности лица, производящего расследование, противоречащей тактическим рекомендациям и (или) не согласующейся со сложившейся следственной ситуацией и перспективами ее развития, который препятствует достижению целей уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, отличительными чертами следственных ошибок являются негативный характер, воспрепятствование достижению целей судопроизводства, существенность.

УДК 343.98

И.В. Пашута

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Криминалистическая классификация преступлений служит одним из средств получения нового знания о специфике их отдельных видов и групп. В.А. Образцов отмечает, что правильно построенные криминалистические классификации преступлений являются необходимым условием эффективного познания изучаемого объекта, важным средством проникновения в его глубинные, базисные слои и обеспечения продуктивного движения мысли исследователей от исходного целого к образующим его частям и от них снова к целому для выявления закономерностей, знание которых необходимо для его научного объяснения и описания.

Объединяющим признаком рассматриваемой категории преступлений является использование при их совершении взрывчатых веществ (ВВ) или взрывных устройств (ВУ), инициирование которых приводит к взрыву. Как процесс взрыв развивается во времени и пространстве в соответствии с объективными закономерностями, которые определенным образом проявляются в конкретных условиях. Здесь следует сразу же оговориться: в основе взрыва могут лежать различные процессы – химические, физические (электрические), ядерные и др. Однако поскольку при совершении умышленных преступлений, связанных со взрывом, в подавляющем большинстве используются ВВ, именно такие общественно опасные деяния и будут далее предметом рассмотрения.

Закономерности, регулирующие механизм взрыва, его динамику и характерные для него опасные факторы (ударная волна, продукты детонации взрывчатых веществ, высокая температура, и др.) изучаются в основном такими естественными науками, как термодинамика, физика взрыва и др. Именно благодаря закономерному характеру процессов, происходящих при возникновении и развитии взрыва, формирования соответствующих следов на элементах окружающей материальной обстановки и информации в памяти людей, оказывается возможным впоследствии исследовать обстоятельства взрыва, носящего криминальный характер, и устанавливать причастных к его совершению лиц.

Следует отметить, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) нет статей, предусматривающих наказание за инициацию взрыва. Такие действия (бездействие) могут приобрести криминальный характер лишь в случае, если характеризуются признаками, предусмотренными УК и запрещенными им под угрозой наказания.

К категории преступлений, которые могут быть сопряжены со взрывами (сопровождаться ими), относятся более 20 составов. В зависимости от предмета преступных посягательств они подразделяются на преступления против мира и безопасности (ст. 124–126 УК), человека (ст. 139, 144, 147 и др.), собственности (ст. 207, 208, 218 УК и др.), природной среды (ст. 281, 282 и др.), общественной безопасности, общественного порядка и общественной нравственности (ст. 286, 289, 339 УК и др.), государства и порядка управления (ст. 359, 360, 363 и др.).

Как видно, перечень преступлений, совершаемых путем взрыва, достаточно велик и охватывает деяния самого различного характера. При этом взрыв упоминается в одном из трех значений: как обстоятельство,отягчающее ответственность (общеопасный способ совершения преступления); квалифицирующий признак состава преступления (п. 5 ч. 2 ст. 139, ч. 2 ст. 218 УК); конструктивный признак состава преступления (ст. 126, 289 УК и др.). Признание законодателем использования взрыва при совер-